

Научная статья
УДК 343.01

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Евгения Николаевна Федотова¹, Самур Абдулжабарович Юнусов²

¹ Академия ФСИН России, Рязань, Россия

² Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

¹ evgenija_kaz@mail.ru, ² sayunusov@msal.ru

Аннотация. В статье проводится доктринальный и правовой анализ группы мер уголовно-правового характера, назначаемых несовершеннолетним в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Изучаются материалы статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние 10 лет по практике назначения принудительных мер воспитательного воздействия, уголовных наказаний, а также освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Выявляются актуальные тенденции в указанной области, формулируются и обосновываются имеющиеся проблемы в сфере законодательного регулирования реализации мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних, предлагаются авторские пути их устранения. Акцентируется внимание на необходимости корректировки законодательной базы, практики применения и реализации мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, несовершеннолетний преступник, уголовная ответственность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовное наказание, условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Для цитирования: Федотова Е. Н., Юнусов С. А. Реализация мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: актуальные проблемы и перспективы совершенствования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 111–121.

Original article

IMPLEMENTATION OF MEASURES OF A CRIMINAL LAW NATURE IN RELATION TO MINORS: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Evgenia N. Fedotova¹, Samur A. Yunusov²

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

² Kutafin University (MSAL), Moscow, Russia

¹ evgenija_kaz@mail.ru, ² sayunusov@msal.ru

Abstract. The article carries out a critical doctrinal and legal analysis of the entire set of criminal law measures applied to minors under current criminal law. It analyzes the statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation over the past 10 years on the practice of appointing compulsory measures of educational influence, criminal punishments, as well as the release of minors from criminal liability and punishment. Current trends in this area are identified, existing problems in the field of legislative regulation of the implementation of criminal law measures against minors are formulated and substantiated, author's ways of eliminating them are proposed. Attention is paid to the need to adjust the legislative framework and law enforcement practice for the implementation of criminal law measures against minors.

© Федотова Е. Н., Юнусов С. А., 2024

Keywords: minor, juvenile criminal, criminal liability of minors, compulsory measures of educational influence, criminal punishments, conditional conviction, exemption from criminal liability, exemption from punishment.

For citation: Fedotova E. N., Yunusov S. A. Implementation of measures of a criminal law nature in relation to minors: current problems and prospects for improvement // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 111–121. (In Russ.)

Введение

Одной из наиболее сложных этических, социальных и правовых проблем любого общества является проблема борьбы с преступностью лиц, не достигших совершеннолетия. Это обусловлено тем, что в обозначенной ситуации несовершеннолетний выступает не только в качестве лица, совершившего преступление, но и в качестве особого объекта правовой охраны, за благополучие и развитие которого несет ответственность все общество и государство, в котором растет и развивается подросток, преступивший закон [1, с. 144]. В связи с этим сохранять баланс защиты его прав и свобод при привлечении к ответственности является весьма трудной задачей, решать которую необходимо взвешенно и грамотно [2, с. 95]. Постоянный мониторинг состояния данного направления деятельности государства позволит избежать проблем, которые могут возникнуть в случае неэффективности установленных мер. На основании изложенного критический анализ современного состояния практики реализации мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних является весьма актуальным направлением юридической науки, обладающим теоретической и практической ценностью.

Методы

В ходе исследования применялись как универсальные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция), так и специальные методы. К числу последних в частности относятся статистический метод, применяемый авторами при анализе статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, метод сравнительного анализа (при сопоставлении ранее действующих положений Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации с их актуальной

редакцией), формально-логический метод (при формулировании авторских выводов по результатам проведенного исследования).

Результаты

Результатом проведенного исследования являются авторские выводы о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области применения мер уголовно-правового характера посредством популяризации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, которую возможно реализовать путем переосмысления их содержания и расширения обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего, которому они назначаются, а также внесением изменений в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, целесообразным кажется корректировка практики применения условного осуждения за счет ее сокращения и расширения сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как обязательные работы и ограничение свободы. Порядок и условия отбывания указанных видов наказания позволяют в полной мере учитывать правовой статус несовершеннолетних и содержат в себе значительный исправительный потенциал. Введение подобных мер в настоящее время не повлечет за собой серьезных изменений действующего законодательства и финансовых затрат со стороны государства, поможет скорректировать практику привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, и послужит первым этапом дальнейшего совершенствования отечественной уголовной политики.

Обсуждение

В настоящее время действующее уголовное законодательство предусматривает ши-

рокий спектр мер, которые возможно применить к несовершеннолетним [3, с. 132]. Частью 2 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлено, что к указанной категории лиц возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия либо наказания, а при освобождении от наказания они могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Современная практика применения указанных мер воздействия является весьма неоднородной и заслуживает научного осмысления.

Исходя из буквального толкования приведенной выше нормы ч. 2 ст. 87 УК РФ, приоритетными мерами уголовно-правового характера в отношении исследуемой категории лиц являются именно принудительные меры воспитательного воздействия. Однако глава 14 УК РФ, закрепляющая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, начинается с совокупности уголовных наказаний, что несколько смещает фокус внимания правоприменителя от указанных мер к наказаниям.

Действующим уголовным законом закреплена совокупность из четырех мер воспитательного воздействия. Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ данные меры возможно назначить несовершеннолетнему в рамках освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, если будет установлено, что его исправление возможно достичь путем их применения [4, с. 84].

В соответствии со статистическими отчетами Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году за преступления небольшой и средней тяжести было осуждено 5435 несовершеннолетних и только 242 несовершеннолетним были назначены принудительные меры воспитательного характера, что в относительных числах составляет 4,5 %, в первом полугодии 2023 года данный показатель составил 4 %¹.

Анализ показателей с 2015 по 2022 год показал, что уровень применения рассматриваемых мер в указанный период находится в пределах от 4,3 % до 5,5 %. Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия в настоящее время практически не востребованы, на что справедливо указывают ряд исследователей [5, с. 80; 6, с. 84]

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» разъясняет, что при отсутствии оснований для применения ст. 75–78 УК РФ, но при возможности исправления несовершеннолетнего путем назначения принудительных мер воспитательного воздействия суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Отметим, что в 2021 году рассматриваемое положение было изменено, и ВС РФ пересмотрел ранее установленную позицию о том, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним за преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто применением принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, ВС РФ расширил область судебного усмотрения в части принятия решения о применении (либо неприменении) принудительных мер воспитательного воздействия, предоставив судам дополнительную возможность ухода от их назначения.

Упразднение конструкции «суды не должны назначать уголовное наказание ...» и замена ее на конструкцию «если суд придет к выводу» ухудшают положение несовершеннолетних и противоречат политике гуманизации уголовной ответственности, которая в настоящее время проводится. Кро-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год; первое полугодие 2023 года // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 02.11.2023).

ме того, указанное Постановление в 2021 году было дополнено абзацем о том, что по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним впервые, суду необходимо выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также указать потерпевшему, несовершеннолетнему подсудимому и его законному представителю на право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Думается, что таким образом ВС РФ переводит внимание судов нижестоящей инстанций от специальных норм, устанавливающих возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, в сторону общих норм.

Выявив некоторые проблемы в практике применения принудительных мер воспитательного воздействия, перейдем к критическому анализу их содержания. Суть предупреждения состоит в разъяснении вреда, наступившего в результате преступления, и последствий повторного совершения преступного деяния. Анализ приведенной меры показывает отсутствие элемента принуждения в отношении виновного лица, иначе говоря, это разовая беседа, эффективность которой невозможно оценить, не предусматривающая после ее реализации никаких последствий для несовершеннолетнего. Обоснованность ее причисления к принудительным мерам является дискуссионной. Думается, что ее применение не вполне отвечает принципу справедливости [7, с. 45; 8, с. 3].

К примеру, ч. 2 ст. 112 УК РФ – квалифицированный состав умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (преступление средней тяжести), и за его совершение несовершеннолетнему может быть назначено предупреждение. Банальная беседа, в которой, по сути, и заключается анализируемая мера, не сопоставима с тем вредом, который наступает в результате совершения указанного преступления.

Далее проанализируем меру в виде передачи под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо специализированного го-

сударственного органа, которая назначается при условии, что указанные лица имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, могут правильно оценивать содеянное им и обеспечить его надлежащее поведение и контроль. Статьей 63 Семейного Кодекса Российской Федерации установлено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей и обязаны заботиться об их здоровье и развитии. Анализируемая принудительная мера воспитательного воздействия фактически дублирует положения семейного законодательства, и в ней также отсутствует принудительный элемент, позволяющий ее отнести к данной категории мер, здесь скорее обязанности возлагаются на лиц, воспитывающих несовершеннолетнего.

Анализ социально-демографических характеристик несовершеннолетних, осужденных в 2022 году за преступления небольшой и средней тяжести, показал, что 41 % из них воспитывались либо вне семьи, либо в семье с одним родителем, что осложняет применение данной меры. Это ставит детей из неполных семей в более уязвимое положение, так как, решая вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности с применением указанной меры, судам нужно установить, что лица, воспитывающие несовершеннолетнего, имеют на него положительное влияние. Следовательно, возможность освобождения от уголовной ответственности фактически зависит не от характеристики несовершеннолетнего, а от третьих лиц и особенностей его семьи.

Следующей мерой, которая применяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него трудовых навыков (отметим, что именно несовершеннолетнего, а не его родителей), является обязанность загладить причиненный вред. Отсюда вытекает критическое противоречие, которое заключается в том, что штраф, назначаемый несовершеннолетним фактически за все категории преступлений, может взыскиваться с его родителей или законных представителей с их согласия, в отличие от исследуемой меры.

Далее укажем, что судебный штраф согласно п. 16.2 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 может быть уплачен родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия. Мера в виде обязанности загладить причиненный вред подобной процедурой взыскания не наделена, то есть участия в этом родителей или законных представителей не предусмотрено.

Приведем актуальную статистику Судебного Департамента при ВС РФ, в соответствии с которой только 3 % несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести были, трудоустроены. Таким образом, условие учета финансового положения несовершеннолетнего и наличия трудовых навыков делает невозможным применение данной меры к широкому кругу несовершеннолетних [3, с. 80].

Отметим, что п. 16.2 упомянутого выше постановления Пленума ВС РФ был введен в 2021 году, что дополнительно обосновывает наш вывод о том, что ВС РФ целенаправленно минимизирует возможность применения судами принудительных мер воспитательного воздействия. Можно предположить, что это стало следствием признания их низкого потенциала.

Заключительной принудительной мерой воспитательного воздействия является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Ее осмысление и анализ не выявили серьезных проблем ни в ее содержании, ни в практике применения. Это единственная из всех мер данной категории, которая может применяться к широкому кругу несовершеннолетних, имеющая необходимый элемент принуждения, характерный для данной категории мер уголовно-правового характера.

Таким образом, проведенный анализ обосновывает наше мнение о том, что комплекс принудительных мер воспитательного характера нуждается в критическом осмыслении и последующем изменении, так как в существующих социально-экономических условиях в том виде, в котором закреплен в настоящее время в законодательстве, он

фактически не работоспособен и применять данные меры целесообразно в совокупности друг с другом, что в соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ допустимо.

Более детальный анализ судебной статистики показал, что в 2022 году было освобождено по другим основаниям, в том числе наказание не назначалось 6,8 % несовершеннолетних, в первом полугодии 2023 года – 9,6 %. Напомним, что принудительные меры воспитательного воздействия в 2022 году применялись к 4,5 % несовершеннолетних. Следовательно, общий порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних на данный момент более применяем, чем специально предусмотренный [9, с. 79].

Далее рассмотрим практику освобождения несовершеннолетних от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Приведенная мера назначается лицам, совершившим преступление средней тяжести и тяжкое преступление. В соответствии со статистикой Судебного Департамента при ВС РФ в 2022 году за указанные категории преступлений было осуждено 11142 несовершеннолетних, и только к 179 была применена рассматриваемая мера, что составляет 1,6 %, в первом полугодии 2023 года данный показатель составил 1,8 %, что следует оценить как незначительный. По состоянию на 2021 год таких заведений в России было 32, то есть только в одной третьей части субъектов страны, в связи с этим организационно невозможно широкое применение данной меры.

Таким образом, имеющаяся в настоящее время группа принудительных мер воспитательного воздействия фактически не создает значимую конкуренцию и реальную альтернативу уголовным наказаниям, что является довольно серьезной проблемой. Можно сделать вывод о том, что данный прогрессивный институт уголовного права в нашем государстве не реализуется.

Перейдем к анализу практики назначения уголовных наказаний несовершеннолетним. Статьей 88 УК РФ установлено 6 видов уголовных наказаний для несовершенно-

летних. Согласно статистике Судебного Департамента при ВС РФ за 2022 год, в первое полугодие 2023 года практика назначения наказаний несовершеннолетним складывается следующим образом: штраф назначался 11 % несовершеннолетним; лишение права заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания не назначалось за последние 10 лет ни разу; обязательные работы – 19,8 %; исправительные работы – 1,7 %; ограничение свободы – 3,3 %; лишение свободы на определенный срок – 20,1 %. Абсолютным лидером среди мер уголовно-правового характера является условное осуждение, уровень применения которого составляет 42,8 %. В отдельные годы этот показатель поднимался до 47,1 % (2014 год); 46,3 % (2015 год); 44 % (2021 год)¹.

Имея в арсенале 4 принудительные меры воспитательного воздействия, меру в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, 5 уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, судами более чем к 40 % несовершеннолетних осужденных применяется условное осуждение. Если к этому прибавить долю назначения реального лишения свободы, а также назначение исправительных работ условно, то получим, что в общей совокупности эти меры назначаются 64,1 % несовершеннолетних.

Таким образом, в нашем законодательстве создана всего лишь видимость альтернативности лишению свободы – ни принудительные меры воспитательного воздействия, ни наказания, не связанные с лишением свободы, не создают существенную конкуренцию. Описанная ситуация характеризуется устойчивой стабильностью последнее десятилетие, несмотря на политику гуманизации уголовной ответственности, активно реализуемой нашим государством [10, с. 44; 11, с. 151; 12, с. 140].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что имеющийся значительный арсенал

мер уголовно-правового характера, которые могут быть применены в отношении несовершеннолетних, по своей сути фиктивны. Слабость содержательной стороны принудительных мер воспитательного воздействия, а также проблемы в механизме их реализации описаны нами выше.

Проанализируем совокупность наказаний, закрепленных в статье 88 УК РФ. Первым из них является штраф, взыскивать который возможно с родителей либо с законных представителей несовершеннолетнего. Очевидно, что в большинстве случаев реализуется именно этот механизм применения штрафа, так как, исходя из статистики Судебного департамента при ВС РФ, ежегодно доля работающих осужденных несовершеннолетних составляет не более 3 %, а штраф назначается около 11 % несовершеннолетним.

Следующим видом наказания, который в качестве основного не может применяться к широкому кругу несовершеннолетних, исходя из криминологической характеристики преступности данной категории лиц и их современного социально-правового статуса, является лишение права заниматься определенной деятельностью, что подтверждается данными судебной статистики – с 2015 года данный вид наказания как основной ни разу не назначался несовершеннолетним.

Обязательные работы, по нашему мнению, единственный вид наказания, обоснованно широко применяемый к несовершеннолетним и адаптированный под их социально-правовой статус. В 2022 году он назначался 19,8 % несовершеннолетних осужденных. Однако и данный вид наказания не лишен проблем в рамках его исполнения в отношении несовершеннолетних лиц. Так, злостное уклонение несовершеннолетнего от его отбывания можно заменить только на лишение свободы, однако ч. 6 ст. 88 УК РФ устанавливает запрет на назначение лишения свободы несовер-

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2022 годы // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 02.11.2023).

шеннолетнему, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также иным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, что делает невозможной замену обязательных работ на лишение свободы. На невозможность замены также указывается в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1. При этом иных возможностей для замены не устанавливается. Таким образом, обязательные работы в части их применения к несовершеннолетним лицам не обеспечены необходимым механизмом принуждения, что может повлечь нарушение основных принципов уголовного закона. Отметим, что данным запретом, исходя из проведенного нами анализа судебной статистики, охватывается большой массив лиц, осужденных к обязательным работам, кроме того, аналогичные проблемы возникают и при злостном уклонении несовершеннолетнего от исправительных работ и ограничения свободы.

Однако в отношении взрослых лиц УК РФ предусматривает альтернативу при замене данных наказаний в случае злостного уклонения от их отбывания, их возможно заменить принудительными работами либо лишением свободы. В отношении несовершеннолетних никаких альтернатив лишению свободы действующим законодательством не предусмотрено, что также свидетельствует об отсутствии системности в правовом регулировании порядка привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности и необоснованном ухудшении их уголовно-правового статуса.

Таким образом, мы подошли к следующему виду наказания – исправительным работам. Согласно статистике, в 2022 году этот вид наказания назначался 1,7 % несовершеннолетних. Низкая востребованность наказания объясняется рядом факторов. Основным из них является необходимость соблюдения работодателем всех требований трудового законодательства, закрепляющего специфику регулирования труда несовер-

шеннолетних, что с учетом необходимости трудоустройства данных лиц на полный рабочий день весьма проблематично для тех работодателей, которые предоставляют места для осужденных к обязательным и исправительным работам. Это, как правило, организации и предприятия, связанные с благоустройством населенных пунктов, занимающиеся уборкой и строительством. То есть осужденные привлекаются к довольно тяжелой и неквалифицированной работе [13, с. 514]. Привлечение несовершеннолетних к подобным работам в ряде случаев запрещает трудовое законодательство, в этой связи исполнить исправительные работы в отношении несовершеннолетних часто просто невозможно. Кроме того, п. 23 уже упомянутого Постановления Пленума ВС РФ не допускает назначение исправительных работ, когда их исполнение может препятствовать обучению, например, при очной форме. Отметим, что доля обучающихся несовершеннолетних осужденных по статистике за 2022 год составляла около 64 %.

Ограничение свободы – следующий вид наказания, применяемый в отношении несовершеннолетних. Данная мера не получила широкого распространения в судебной практике, на долю ее применения приходится не более 3,5 %. Приведенный показатель относительно стабилен на протяжении последних 10 лет. Ограничение свободы незаслуженно игнорируется судами. Применение средств электронного мониторинга, способно обеспечить в полной мере выполнение обязанностей и ограничений, налагаемых на несовершеннолетнего осужденного к данному виду наказания. Отметим, что суд может возложить довольно широкий круг обязанностей, а уголовно-исполнительные инспекции могут эффективно контролировать их выполнение при условии применения электронных средств мониторинга. Подобного инструментария, обеспечивающего соблюдение установленных судом запретов, лишены условное осуждение и принудительная мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых

требований к поведению несовершеннолетнего, что существенно снижает их эффективность [14, с. 289].

Лишение свободы – завершающий вид наказания, установленный ст. 88 УК РФ, являющийся самой строгой мерой уголовно-правового характера, применяемой к несовершеннолетним. Современная уголовная политика строится на минимизации применения указанного вида наказания. В настоящее время в России функционирует всего 13 воспитательных колоний. Отметим, что, к примеру, в 2014 году таких колоний было 41¹, то есть менее чем за 10 лет количество воспитательных колоний сократилось более чем в три раза. Однако, обратившись к данным статистики, отметим, что в относительных показателях доля применения лишения свободы с 2014 года фактически не изменилась и колеблется на уровне 17–19 %.

Очевидно, что складывающаяся ситуация свидетельствует о наличии правовых и организационных проблем в назначении и исполнении существующих мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних. Сложившаяся ситуация требует немедленной корректировки. В первую очередь законодателю надо скорректировать порядок применения и содержание принудительных мер воспитательного воздействия для расширения практики их применения, что будет согласовываться с политикой гуманизации уголовной ответственности [15, с. 11].

Кроме того, возможно расширить сферу применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних лиц за счет назначения ограничения свободы, которое в настоящее время незаслуженно мало используется судами, хотя с учетом возможности приме-

нения средств электронного мониторинга ограничение свободы может быть весьма эффективным в отношении указанной категории осужденных.

При этом в настоящее время имеется необходимость сокращения применения условного осуждения к несовершеннолетним. По состоянию на 2022 год к наказанию условно было приговорено 44 % несовершеннолетних преступников. Приведенный показатель находится на стабильно высоком уровне, в отдельные годы минувшего десятилетия он превышал барьер 50 %, в течение последних трех лет находится на уровне 44,7 %².

Данная мера из разряда исключения стала своеобразным способом прикрытия всех проблем, возникающих при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности и освобождении их от таковой. Массовое применение условного осуждения может в конечном итоге привести к фатальным проблемам с преступностью. Анализ судебной статистики подтверждает серьезность ситуации. Так, в 2022 году на долю условного осуждения несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, приходится – 56 %, особо тяжкие – 22,7 %.

Широкое назначение указанной меры за тяжкие и особо тяжкие преступления негативно влияет на превентивный потенциал уголовного закона, способствует укоренению общественного мнения о фактической безнаказанности подростков, признанных виновными в совершении преступления, и не способно бороться с зарождением организованной и профессиональной преступности в молодежной среде.

В настоящее время ч. 6.2 ст. 88 УК РФ позволяет суду в случае совершения несовершеннолетним в течение испытательного

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 02.11.2023).

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2022 годы // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 02.11.2023).

срока нового преступления, не относящегося к категории особо тяжких, повторно назначить условное осуждение. Данная норма оценивается нами как чрезмерно лояльная, даже с учетом несовершеннолетнего возраста преступника. В погоне за гуманизацией уголовной ответственности необходимо помнить об опасности, которая возникает при применении чрезмерно мягких мер ответственности. Преступность несовершеннолетних – резерв для пополнения преступности взрослых.

Очевидно, что существующие меры воспитательного воздействия, общие нормы, регулирующие порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания, 5 видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не обеспечивают необходимый уровень вариативности судам. Иначе как объяснить тот факт, что практически каждому второму несовершеннолетнему назначается условное наказание.

Заключение

Проведенный анализ практики реализации мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних позволил выявить ряд серьезных проблем, носящих длящийся характер, к числу которых относится несовершенство содержания принудительных мер воспитательного воздействия,

влекущее за собой их слабую востребованность судами и обуславливающее необходимость обращения к общему порядку освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. С учетом особого социально-правового статуса несовершеннолетних в настоящее время имеется необходимость в развитии и совершенствовании института принудительных мер воспитательного воздействия.

Следующей выявленной проблемой является необоснованно широкое применение условного осуждения к изучаемой категории лиц при низкой востребованности наказаний, не связанных с лишением свободы. Мера в виде условного осуждения в настоящее время прикрывает собой обозначенные в статье проблемы правового регулирования порядка освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, назначения уголовных наказаний, снижая эффективность уголовного закона, укрепляя общественное мнение о фактической безнаказанности лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Приступить к корректировке сформулированных в исследовании проблем следует немедленно, не дожидаясь, когда длительное их игнорирование может вылиться в серьезную проблему с преступностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 114–121.
2. Лапшин В. Ф., Корнеев С. А. Сущность и целевое назначение принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 94–103.
3. Корнеев С. А. Специальный вид освобождения от наказания несовершеннолетних // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2020. С. 130–133.
4. Корнеев С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 84–88.
5. Федотова Е. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 78–83.
6. Пудовочкин Ю. Е. Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетним // Вопросы ювенальной юстиции. 2021. № 3. С. 2–5.

7. Лапшин В. Ф., Килимбаев Р. В. Современные формы реализации уголовной ответственности и их соответствие принципу справедливости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 41–49.
8. Пудовочкин Ю. Е. Принудительные меры воспитательного воздействия // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 71–85.
9. Кострова М. Б., Сабирова И. И. К вопросу о выборе вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10 (111). С. 73–80.
10. Алпатова С. Ю. Генезис уголовно-правового института условного осуждения несовершеннолетних // Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции. Псков, 2022. С. 41–48.
11. Полосухина О. В. Условное осуждение в отношении несовершеннолетних: понятие и сущность // Юридическая мысль. 2019. № 2-3 (112-113). С. 148–153.
12. Федотова Е. Н. Практика применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на определенный срок и условного осуждения: целесообразность оптимизации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1(46). С. 138–140.
13. Бабкина Е. В., Никитин Д. А. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4). № 4. С. 508–515.
14. Лядов Э. В., Грушин Ф. В. СЭМПЛ при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2022. С. 288–293.
15. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 5–22.

REFERENCES

1. Okutina N. N., Zabelich L. V. Juvenile delinquency in Russia: state and preventive measures // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 114–121. (In Russ.)
2. Lapshin V. F., Korneev S. A. Essence and purpose of compulsory measures of educational influence // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2021. No. 2. P. 94–103. (In Russ.)
3. Korneev S. A. Special type of release from punishment of minors // Actual problems of organizing the activities of bodies and institutions of the penal system and ways to solve them: collection of articles based on the materials of the intercollegiate scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan, 2020. P. 130–133. (In Russ.)
4. Korneev S. A. Coercive measures of educational influence in the system of measures of state coercion // Altai legal bulletin. 2022. No. 1 (37). P. 84–88. (In Russ.)
5. Fedotova E. N. Forced measures of educational influence: problems of efficiency // Izvestia of Southwestern State University. Series: History and Law. 2019. T. 9. No. 1 (30). P. 78–83. (In Russ.)
6. Pudovochkin Yu. E. Coercive measures of educational influence // Russian justice. 2021. No. 10. P. 71–85. (In Russ.)
7. Lapshin V. F., Kilimbaev R. V. Modern forms of implementation of criminal liability and their compliance with the principle of justice // News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2019. No. 3. P. 41–49. (In Russ.)
8. Pudovochkin Yu. E. Warning as a compulsory measure of educational influence applied to minors // Issues of juvenile justice. 2021. No. 3. P. 2–5. (In Russ.)
9. Kostrova M. B., Sabirova I. I. On the choice of the type of exemption from criminal liability of minors // Society: politics, economics, law. 2022. No. 10 (111). P. 73–80. (In Russ.)
10. Alpatova S. Yu. Genesis of the Criminal Law Institute of Suspended Sentencing of Minors // Penitentiary system, state and society: problems of interaction: materials of the International Scientific and Practical Conference. Pskov, 2022. P. 41–48. (In Russ.)

11. Poloshukhina O. V. Conditional conviction of minors: concept and essence // Legal thought. 2019. No. 2–3 (112–113). P. 148–153. (In Russ.)
12. Fedotova E. N. The practice of applying punishment to minors in the form of imprisonment for a certain period and probation: the feasibility of optimizing // Bulletin of Vladimir Law Institute. 2018. No. 1 (46). P. 138–140. (In Russ.)
13. Babkina E. V., Nikitin D. A. The legal basis for the activities of penal inspections for the execution of punishment in the form of correctional labor in relation to juvenile convicts//Criminal enforcement law. 2023. Vol. 18 (1-4). No. 4. P. 508–515. (In Russ.)
14. Lyadov E. V., Grushin F. V. SAMPLE in the execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom // Organizational and legal support of the activities of the penal system: problems and development prospects: materials of an international scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan, 2022. P. 288–293. (In Russ.)
15. Nudel S. L. Modernization of criminal policy: problems of legal regulation // Journal of Russian law. 2023. Vol. 27. No. 1. P. 5–22. (In Russ.)

Информация об авторах:

Е. Н. Федотова, кандидат юридических наук;
С. А. Юнусов, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

E. N. Fedotova, Candidate of Law;
S. A. Yunusov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 21.06.2024.